

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

коллегии по результатам рассмотрения возражения заявления

Коллегия в порядке, установленном Гражданским кодексом Российской Федерации (далее – Кодекс) и Правилами рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке, утвержденными приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2020 № 644/261, рассмотрела поступившее 10.12.2020 возражение Акционерного общества «Аромат», Республика Татарстан (далее – лицо, подавшее возражение), против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №138334, при этом установила следующее.

Товарный знак по свидетельству №138334 был зарегистрирован в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации 28.02.1996 по заявке №95709987 с приоритетом от 07.09.1995 в отношении товаров 03 и услуг 35, 42 классов МКТУ. На основании договора, зарегистрированного в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности 22.04.2014, правообладателем данного товарного знака в настоящее время является Общество с ограниченной ответственностью «АБАР», Ставропольский край (далее – правообладатель).

Согласно материалам заявки в качестве товарного знака по свидетельству №138334 было зарегистрировано словесное обозначение «ШИПР», выполненное буквами русского алфавита.

В поступившем 10.12.2020 в Федеральную службу по интеллектуальной собственности возражении выражено мнение о том, что оспариваемая регистрация товарного знака была произведена в нарушение требований, предусмотренных пунктом 1 статьи 6 Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», введенного в действие с 17.10.1992 (далее – Закон).

Доводы возражения по своему существу сводятся только лишь к тому, что оспариваемый товарный знак является обозначением, не обладавшим на дату его приоритета различительной способностью, так как в течение длительного периода с 30-х годов XX века по 1991 год в историческую эпоху существования СССР оно использовалось различными фабриками – производителями парфюмерно-косметических изделий, в силу чего уже не может индивидуализировать соответствующие товары и связанные с их реализацией и продвижением на рынке услуги того или иного одного производителя, то есть отличать их от однородных товаров и услуг других производителей, в то время как действия правообладателя, связанные с регистрацией такого товарного знака исключительно на свое имя, представляют собой недобросовестную конкуренцию и злоупотребление правом.

На основании изложенного лицо, подавшее возражение, просит признать предоставление правовой охраны оспариваемому товарному знаку недействительным полностью.

Лицом, подавшим возражение, на заседаниях коллегии, состоявшихся 16.02.2021 и 12.03.2021, и корреспонденцией, поступившей 11.03.2021, были также представлены дополнительные пояснения к возражению в связи с представленным правообладателем отзывом на него. Однако они по своему существу только лишь повторяют вышеуказанные мотивы поданного возражения.

В подтверждение изложенных в возражении доводов лицом, подавшим возражение, были представлены, в частности, копии следующих документов: изданная в период СССР справочная литература в парфюмерно-косметической отрасли производства [1]; изданная в период СССР художественная литература [2]; распечатки сведений из сети Интернет [3]; нормативные акты и письма

исполнительных органов государственной власти СССР относительно парфюмерно-косметической отрасли производства [4]; отчеты научно-исследовательских институтов в парфюмерно-косметической отрасли производства СССР [5]; плановые отчеты, относящиеся к периоду с 30-х годов XX века по 1991 год, парфюмерно-косметических фабрик СССР [6]; каталоги «Товары – почтой» 80-х годов XX века [7]; социологический отчет по результатам опроса потребителей [8]; претензионное письмо правообладателя о нарушении его исключительного права на оспариваемый товарный знак [9]; учредительные документы лица, подавшего возражение, связанные с приватизацией государственного производственного предприятия, и его отчеты о выпуске продукции [10].

Правообладатель, уведомленный в установленном порядке о поступившем возражении, корреспонденцией, поступившей 15.02.2021, и на заседании коллегии, состоявшемся 16.02.2021, представил на него отзыв, доводы которого относительно упомянутых выше определенных мотивов возражения по существу сводятся к тому, что оспариваемый товарный знак сам по себе вовсе не относится к обозначениям, признаваемым законодательством не обладающими различительной способностью, а в материалах возражения соответствующее обозначение упоминается не в качестве имени нарицательного – видового наименования того или иного товара, но лишь как имя собственное – заключенное в кавычках и начинающееся с заглавной буквы название одеколона, духов и пудры, причем они выпускались в исторический период существования СССР в условиях плановой экономики вовсе не разными лицами, а одним лицом – государством, и уже утраченный, не используемый кем-либо, к дате приоритета оспариваемого товарного знака такой «государственный» бренд был возрожден именно правообладателем и в течение длительного периода времени активно используется им и его лицензиатами, соответствующая продукция которых и стала известной современному российскому потребителю.

На основании изложенного в отзыве правообладатель просил отказать в удовлетворении возражения и оставить в силе правовую охрану оспариваемого товарного знака.

К отзыву правообладателем на заседании коллегии, состоявшемся 16.02.2021, были приложены копии товарных и товарно-транспортных накладных со сведениями о поставках им соответствующих товаров, индивидуализируемых оспариваемым товарным знаком [11].

На заседании коллегии, состоявшемся 12.03.2021, правообладателем были также представлены дополнительные пояснения к его отзыву в связи с представленными лицом, подавшим возражение, дополнительными пояснениями к возражению. Однако они по своему существу только лишь повторяют упомянутые выше доводы, уже изложенные правообладателем в его отзыве на возражение.

По результатам рассмотрения возражения, поступившего 10.12.2020, Роспатентом было вынесено решение от 07.04.2021 «отказать в удовлетворении возражения, поступившего 10.12.2020, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству № 138334».

Не согласившись с выводами административного органа, лицо, подавшее возражение, обратилось в Суд по интеллектуальным правам.

Решением Суда по интеллектуальным правам от 10.12.2021 года по делу №СИП-684/2021 было признано недействительным решение Роспатента от 07.04.2020.

Указанным решением Суд по интеллектуальным правам обязал Роспатент повторно рассмотреть возражение, поступившее 10.12.2020, поданное Акционерным обществом «Аромат».

В ходе рассмотрения дела представителями АО «Аромат» были уточнены нормы права, на соответствие которым лицо, подавшее возражение, просило оценить правомерность предоставления правовой охраны оспариваемому товарному знаку. В частности на странице 3 (абзац первый) решения Суда по интеллектуальным правам указано, что лицо, подавшее возражение, полагает оспариваемый товарный знак несоответствующим требованиям абзацев второго и шестого пункта 1 статьи 6 Закона.

Вместе с тем на странице 16 (абзац 4) указано, что в первоначальном возражении и в последующих дополнениях в материалы судебного дела отсутствовали отсылки к абзацу 4 пункта 1 статьи 6 Закона.

Роспатент сделал не соответствующий обстоятельствам дела вывод о том, что доводы заявителя сводятся к основанию, установленному именно в данной норме (вхождение обозначения во всеобщее употребление как обозначения товаров определенного вида). Из возражения общества «Аромат» усматривается, что его доводы были основаны также и на обстоятельствах, подпадающих под действие абзацев второго и шестого пункта 1 статьи 6 Закона о товарных знаках.

Судом рассмотренные представленные лицом, подавшим возражение, документы, и они сочтены как достаточные для вывода о способности слова «ШИПР» восприниматься в качестве указания на вид товаров «одеколон».

Учитывая изложенное суд пришел к выводу о несоответствии оспариваемого решения Роспатента в части выводов, сделанных в отношении товаров 3-го класса МКТУ, абзацам второму и шестому пункта 1 статьи 6 Закона о товарных знаках.

Вместе с тем Суд указал на возможность сохранения правовой охраны оспариваемого товарного знака с учетом положений абзаца девятого пункта 2 статьи 1512 Кодекса о необходимости учета обстоятельств, сложившихся на дату подачи возражения, а также пункта 1 части С статьи 6. *quinquies* Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20.03.1883 (согласно которой, чтобы определить, может ли быть знак предметом охраны, необходимо учитывать все фактические обстоятельства, особенно продолжительность применения знака), если заявленному обозначению не свойственна различительная способность, ему может быть предоставлена правовая охрана при условии, если представленные заявителем материалы будут подтверждать то, что заявленное обозначение приобрело различительную способность в результате его использования до даты подачи заявки.

Направляя дело на повторное рассмотрение, суд обязал Роспатент документально и нормативно обосновать вывод о возможности сохранения правовой охраны спорного товарного знака, не обладающего различительной способностью вследствие описательности обозначения «Шипр» для

вышеперечисленных товаров 3-го класса МКТУ, указанных в регистрации товарного знака.

Данное решение суда первой инстанции не было обжаловано в кассационном порядке.

При повторном рассмотрении возражения АО «Аромат» против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству №138334, лицом, подавшим возражение, были поддержаны доводы о применимых нормах права, на которых строится возражение, а именно о несоответствии произведенной регистрации требованиям абзацев второго и шестого пункта 1 статьи 6 Закона о товарных знаках.

Кроме того, лицом, подавшим возражение, направлены письменные пояснения от 26.01.2022, 23.06.2022, 19.07.2022, 13.09.2022. Данные пояснения содержат следующие доводы.

По мнению лица, подавшего возражения, выводы о несоответствии произведенной регистрации требованиям абзацев второго и шестого пункта 1 статьи 6 Закона о товарных знаках, не подлежат переоценке Роспатентом, так как в данной части необходимо исполнить решение суда.

Лицом, подавшим возражение, представлены материалы о производстве одеколонов «ШИПР» различными лицами как до, так и после даты приоритета спорного товарного знака, среди которых ОАО «Аванта (г. Краснодар), ОАО «Аромат» (г. Казань), ЗАО «Бахташ (г. Бийск), ОАО «Весна» (г. Самара), ЗАО ПКФ «Гелен» (Московская обл.), ООО «Московское УПП № 12 ВОС» (г. Москва), ООО «Легат» (г. Санкт-Петербург), ООО ПКК «Клио» (г. Ижевск), ОАО «Красный факел» (Московская обл.), ЗАО «Новая Заря» (г. Москва), ЗАО «Фирма Северная» (г. Санкт-Петербург), ООО «Флавосинтез» (г. Москва), ООО «Хорши» (г. Тула). Среди предприятий-изготовителей перечислены ПКФ «Гелен».

Также к письменным пояснениям приведены сведения о реализации продукции лицом, подавшим возражение.

С дополнениями лица, подавшего возражение, представлены следующие документы:

12. Справка Казанской парфюмерно-косметической фабрики «Аромат» №77 от 07.10.2021 о переименовании к настоящему времени в АО «Аромат» и уставные документы;

13. Письма от ЗАО «Новая заря», АО «Аванта» от 19.11.2021, от компании ООО «Юнилевер Русь» от 18.10.2021;

14. Росагропром СССР АГРОНИТЭИПП «серия 21 Парфюмерно-косметическая и эфирномасличная продукция» Москва, 1957 год (тираж 450 экз.); выпуски за 1981 год, за 1953 год;

15. Прейскурант №34-08 «Оптовые цены на туалетное мыло и парфюмерно-косметические товары» 1985 г.; за 1984 г.;

16. Публикация на сайте ipmagazine.ru/news/6118-news4680 «Суд счел незаконной регистрацию товарного знака «ШИПР» от 31.01.2022;

17. Публикация на сайте www.kommersant.ru/doc/5272085 от 24.03.2022 «Бренд или не бренд»;

18. Распечатки сведений из сети Интернет относительно одеколонов «ШИПР»;

19. Копии товарных накладных за 2015 -2017 годы, 2011-2013 (ООО «Парли»), за 2018 год (ООО «ТК СИБИРЬ», ООО «ЮРВЕС», ООО ГК «Быт-Хим-Урал», ООО «Несмас-М», ООО «Тандер», ООО «Вико-Братск», ТОО «Кседа», ИП Пеплов П.В. и другие);

20. Письмо парфюмерно-косметической компании «ПАРЛИ» от 06.07.2022 о том, что приобретаемая у АО «Аромат» продукция поставлялась в розничные сети «Магнит косметик», «Улыбка радуги»;

21. Статьи на интернет сайтах: zolushka-new-beauty.com «Шипровые ароматы: свежесть летнего леса»;ildebeaute.ru «Азбука парфюмерии: Шипр», «Шипровые ароматы для женщин и мужчин», «Шипровый аккорд», «Свет в океане: 5 лучших шипров для начинающих»;

22. Фрагмент книги «Искусство создания ароматов»;

23. Статья «Когнитивные механизмы формирования наименований торговых марок»;

24. Письмо от ЗАО «Новая Заря» (занималась производством и реализацией одеколонов «Шипр» и «Тройной» в период 2000-2018);

25. Договор поставки от 20.05.2009, заключенный между ОАО «Аромат» (Поставщик) и ООО «Парли» (Покупатель), дополнительное соглашение от 01.07.2013;

26. Договор поставки от 01.06.2016 между ОАО «Аромат» (поставщик) и АО «Тандер»;

27. Письмо от руководителя АО «Аромат»;

28. Справка от 09.09.2022 о реализации продукции АО «Аромат» одеколона «ШИПР» в период 2008-2011 гг.;

29. Письмо от компании ООО «Юнилевер Русь» (производство и реализации одеколонов Шипр прекращено в 2010 году);

30. Решения Суда по интеллектуальным правам по делам №СИП-759/2017, СИП -195/2018.

Правообладателем при повторном рассмотрении представлены позиции от 24.02.2022, 25.05.2022, 19.09.2022, 21.09.2022. Доводы правообладателя сводятся к следующему.

По мнению правообладателя в рамках повторного рассмотрения возражения в Палате по патентным спорам должно быть дополнительно рассмотрено соответствие обозначения "ШИПР" абзацам второму и шестому пункта 1 статьи 6 указанного Закона о товарных знаках, в отношении товаров 3-го класса МКТУ "парфюмерные изделия, косметические средства, в том числе жидкие". При этом каждое из оснований должно быть доказано отдельно.

Правообладатель приводит ссылки на пункт 3.1.2 Инструкции по государственной экспертизе заявок на регистрацию товарных знаков и выдачу свидетельств на товарные знаки от 1980г. Так, согласно пункту 3.1.2. В соответствии с подпунктом "в" пункта 15 Положения не регистрируются в качестве товарных знаков обозначения, не обладающие различительными признаками или носящие описательный характер, например: состоящие исключительно из простых геометрических фигур, линий, чисел, отдельных букв и сочетаний букв, не

обладающих словесным характером, общепринятых наименований, простых изображений товаров, сведений, касающихся изготовителя товара, а также указывающих на время, способ, место производства или место сбыта товаров, на вид, качество и свойства (в том числе носящие хвалебный характер), количество, состав, весовые соотношения, материал, сырье, назначение и ценность товаров. Также правообладатель приводит выдержки из положений пунктов 3.1.2.1. , 3.1.2.3, 3.1.2.4, 3.1.2.5, 3.1.2.6, 3.1.2.7, 3.1.2.8 Инструкции, касающихся толкования положений абзацев второго и шестого пункта 1 статьи 6 Закона о товарных знаках.

По результатам анализа положений Инструкции правообладатель последовательно анализирует на соответствие данным толкованиям обозначение "ШИПР" и приходит к выводам о том, что оно обладает явным словесным характером, не указывает на изготовителя, историю производства и пр., не является сокращением от наименования отрасли или сокращением географического характера, не состоит исключительно из указания вида предприятия (завод, компания, общество), а также не является словесным обозначением общеязыкового фонда типа "international", "general" и т.п., соответственно, слово «ШИПР» удовлетворяет условиям регистрации по смыслу пунктов 3.1.2.1., 3.1.2.2., 3.1.2.4., 3.1.2.5 , 3.1.2.7.

Кроме того, правообладатель не согласен с доводом возражения о том, что «ШИПР» является описательным элементом в отношении духов, так как указанием родовой группы товаров. Если это родовое понятие (родовое наименование товаров), то у него должны быть свои видовые понятия (видовые наименования товаров). Как, например, видовые наименования товаров "платье, блузки, юбки, жакеты, брюки, пиджаки" относятся к родовому наименованию товаров "одежда".

По мнению правообладателя, в возражении не содержится информация, подтверждающая восприятие потребителем обозначения "ШИПР" как вид товара или даже разновидности товара. Так книга Фридмана Р.А. Фридман «Парфюмерия и косметика», М., Пищевая промышленность, 1975г., с. 48-53, приложение 3, просто упоминается конкретное изделие - одеколон "ШИПР". В приложении 4 также упоминается одеколон "ШИПР". Указывается некоторое основное сочетание

запахов, общего для одеколona "ШИПР" и "ФУЖЕР": Запахи шипра и фузера определяются сочетанием душистых веществ, обладающих цитрусовым запахом, с дубовым мхом и компонентами розы, жасмина и гвоздики. В приложении 5, указывается, что существовало конкретное изделие - одеколон "ШИПР". Возможно, были другие одеколony с похожим запахом, которым давались другие названия. В приложениях 6, 7, 8, 9, 42 и 43 также указывается на существование изделия - одеколona "ШИПР". В приложениях 10-41 приводится различная внутренняя документация, в которой упоминается "одеколон шипр". Таким образом, все источники в возражении говорят об использовании обозначения "ШИПР" только в сопровождении обозначения "одеколон"

В отношении результатов социологического правообладатель привел следующие замечания. Тот факт, что обозначение "ШИПР" известно большому количеству потребителей, указывает на его большую известность. Тот факт, что большой процент потребителей ассоциирует обозначение "ШИПР" с парфюмерией, косметикой, гигиеническими товарами, одеколоном указывает на высокую известность и различительную способность товарного знака № 138334. Потребители не только узнают обозначение, но и точно ассоциируют его с заявленными товарами 03 класса.

В противовес историческим данным правообладатель сообщает, что в настоящий момент действует единственный документ, регламентирующий жидкие парфюмерные средства, «Межгосударственный стандарт ГОСТ 31678-2012» (далее - ГОСТ). В разделе 1 ГОСТ указывается: "Настоящий стандарт распространяется на спиртосодержащие парфюмерную жидкую продукцию - духи, одеколony, парфюмерные, туалетные и душистые воды (далее - парфюмерные жидкости). Термины парфюмерных жидкостей указаны в приложении А. Духи, парфюмерные и туалетные воды применяют как ароматизирующие средства-Одеколony применяют в качестве гигиенических, освежающих и ароматизирующих средств". Душистые воды применяют как гигиенические и освежающие средства". В таблице 1 приводятся: духи концентрированные, духи группы "Экстра", духи, парфюмерная вода, туалетная вода, одеколон, душистая вода. В приложении А упоминаются:

духи, парфюмерная вода, туалетная вода, одеколон, душистая вода. Таким образом, однозначно описательными на сегодняшний день являются обозначения: духи, одеколоны, парфюмерные, туалетные и душистые воды, парфюмерные воды, духи концентрированные, духи группы "Экстра", парфюмерные жидкости, ароматизирующие средства, гигиенические средства, освежающие средства. Обозначения "ШИПР" в данном ГОСТе нет.

При повторном рассмотрении правообладатель представил документы, свидетельствующие о том, что обозначение «ШИПР» стало известным по состоянию на дату подачи возражения посредством производственной и коммерческой деятельности ООО «АБАР».

Правообладателем дополнительно представлены следующие документы:

31. ГОСТ 31678-2012 «Парфюмерная продукция жидкая»;
32. Справки о реализации продукции за 2014-2018 годы;
33. Счета-фактуры от ООО «АБАР» от 2017-2021;
34. Справки ООО «Абар» по объемам продаж за период 2013 – 2015 гг., 2016-2018 гг. и товарные накладные к ним об отгрузке ООО «Абар» одеколону «Шипр» за 2015-2018гг.,
35. Справки по объемам продаж за 2013, 2014, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020 год от ООО «АБАР» и от ООО «Южный поток» и счета-фактуры к ним: от ООО «Южный поток» 2017-2020гг.;
36. Товарный накладные за 2015-2020 гг. от ООО «АБАР»;
37. Договоры поставки от 01.01.2013, 11.01.2018, заключенный между ООО «Абар» (Поставщик) и ООО «Южный поток» (покупатель) о передаче по заказам покупателя товаров;
38. Договор поставки от 01.01.2016, заключенный между ООО «Южный поток» (Поставщик) и ООО «Абар» (покупатель) о поставке парфюмерно-косметической продукции;
39. Оригинал-макет № 070389 этикетки Одеколону ШИПР;
40. Письмо от ООО «Южный Поток» о реализации им исключительно продукции «Шипр» и «Тройной», полученной от ООО «Абар»;

41. Письмо от ИП Леечкис В.Ю.;

42. Товарные накладные о реализации продукции а 2010, 2011 года, 2008 года.

Изучив материалы дела и заслушав участников рассмотрения возражения, коллегия установила следующее.

С учетом даты приоритета оспариваемого товарного знака (07.09.1995) по свидетельству №138334 правовая база для оценки его охраноспособности включает в себя вышеупомянутый Закон.

В соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 6 Закона не допускается регистрация товарных знаков, состоящих только из обозначений не обладающих различительной способностью.

В соответствии с абзацем шестым пункта 1 статьи 6 Закона не допускается регистрация товарных знаков, состоящих только из обозначений указывающих на вид, качество, количество, свойства, назначение, ценность товаров, а также на место и время их производства или сбыта.

Обозначения, указанные в абзацах 2 и 6 настоящего пункта, могут быть включены как неохраняемые элементы в товарный знак, если они не занимают в нем доминирующего положения.

С учетом даты подачи возражения (10.12.2020) правовая база должна также включать в себя положения Конвенции по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г., пересмотренной в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля 1967 г. и изменена 2 октября 1979 г (далее – Парижская Конвенция), а также Гражданский Кодекс с изменениями, внесенными Федеральным законом Российской Федерации от 12.03.2014 № 35-ФЗ, вступившими в силу 01.10.2014 (далее – Кодекс).

Согласно пункту С (1) статьи 6.quinquies Конвенции по охране промышленной собственности (Париж, 20 марта 1883 г., пересмотренной в Брюсселе 14 декабря 1900 г., в Вашингтоне 2 июня 1911 г., в Гааге 6 ноября 1925 г., в Лондоне 2 июня 1934 г., в Лиссабоне 31 октября 1958 г. и в Стокгольме 14 июля

1967 г. и изменена 2 октября 1979 г. (далее – Парижская Конвенция) для того, чтобы определить, может ли быть знак предметом охраны, необходимо учитывать все фактические обстоятельства, особенно продолжительность применения знака.

Согласно требованиям абзаца 9 пункта 2 статьи 1512 Кодекса положения подпунктов 1 - 3 настоящего пункта применяются с учетом обстоятельств, сложившихся на дату подачи возражения (статья 1513).

В соответствии с пунктом 2 статьи 1513 Кодекса возражения против предоставления правовой охраны товарному знаку могут быть поданы заинтересованным лицом.

Принимая во внимание корректировку лицом, подавшим возражение, требований по возражению, а именно указание на оспаривание товарного знака по свидетельству №138334 по основаниям несоответствия абзацам второго и шестого пункта 1 статьи 6 Закона о товарных знаках, а также направление дела на повторное рассмотрение только в части оспаривания предоставления правовой охраны в отношении товаров 03 класса МКТУ, то коллегия ограничена указанными нормативными обоснованиями оспаривания и частью оспариваемого перечня.

Оспариваемый товарный знак «**ШИПР**» по свидетельству №138334 с приоритетом 07.09.1995 представляет собой словесное обозначение, выполненное стандартным шрифтом буквами русского алфавита. Правовая охрана товарного знака действует в отношении товаров 03 класса МКТУ и услуг 35 и 42 классов МКТУ.

Решением Суда по интеллектуальным правам от 10.12.2021 года по делу №СИП-684/2021 решение Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 07.04.2021, принятое по результатам рассмотрения возражения от 10.12.2020 против предоставления правовой охраны товарному знаку по свидетельству Российской Федерации №138334, признано недействительным как не соответствующее требованиям пункта 1 статьи 6 Закона Российской Федерации от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» в части отказа в удовлетворении возражения в

отношении товаров 3-го класса «парфюмерные изделия, косметические средства, в том числе жидкие» Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков.

Анализ оспариваемого товарного знака на соответствие требованиям абзаца второго и шестого пункта 1 статьи 6 Закона о товарных показал следующее.

В данной связи коллегия обращает внимание на то, что хотя дело и направлено судом на повторное рассмотрение, однако в решении суда, которым отменено решение Роспатента от 07.04.2021 по возражению от 10.12.2020, имеются выводы судебной инстанции относительно несоответствия оспариваемого товарного знака требованиям абзацев второго и шестого пункта 1 статьи 6 Закона о товарных знаках.

Данные выводы обусловлены необходимостью и достаточностью источников информации, представленных с первоначально поданным возражением.

В частности, с материалами возражения обществом «Аромат» были представлены результаты социологического исследования, проведенного среди потребителей парфюмерно-косметической продукции, которые подтверждают известность обозначения «ШИПР» российским потребителям до даты приоритета спорного товарного знака, а также тот факт, что обозначение «ШИПР» воспринимается большинством потребителей не как средство индивидуализации, а как название товара, относящегося к группе парфюмерно-косметических и гигиенических товаров и в частности ассоциируется с одеколоном. Названное социологическое исследование было проведено в шести городах России в различных регионах: Москва (500 человек), Санкт-Петербург (500 человек), Екатеринбург (125 человек), Казань (125 человек), Краснодар (125 человек), Новосибирск (125 человек). Опрос проводился в магазинах, торгующих парфюмерными, гигиеническими и косметическими изделиями среди потребителей в возрасте от 18 лет и старше.

Согласно обобщенным результатам исследования общественного мнения российских потребителей обозначение «ШИПР» известно 82,9 % потребителей России, при этом уровень известности данного обозначения не зависит от пола и

возраста потребителей; 56,6 % потребителей среди тех, кому известно обозначение «ШИПР», и 65,9 % среди тех, кто не затруднился с ответом, воспринимают обозначение «ШИПР», как название товара, а не как обозначение, служащее для индивидуализации товаров конкретного производителя; у 78,5 % потребителей среди тех, кому известно обозначение «ШИПР», данное обозначение ассоциируется с парфюмерными изделиями; у 27,8 % потребителей данное обозначение ассоциируется с косметическими товарами, у 22 % — с гигиеническими средствами, у 84,3 % — с одеколоном; товары под обозначением «ШИПР» известны 25 лет и более 45,4 % потребителей в целом и 50,5 % потребителей из тех, кто не затруднился с ответом, 35 лет и более — 24,2 % потребителей в целом и 26,9 % потребителей из тех, кто не затруднился с ответом; среди потребителей, у которых обозначение «ШИПР» ассоциируется с парфюмерными, косметическими и гигиеническими товарами, 21,1 % потребителей в целом и 30,5 % среди тех, кто не затруднился с ответом, считают, что товары с обозначением «ШИПР» производятся разными производителями; 30,7 % затруднились с ответом; 91 % тех потребителей, которые считают, что товары с обозначением «ШИПР» производятся одним производителем, затруднились назвать какого-либо производителя, а остальные называли разных производителей.

Достоверность результатов опроса общественного мнения, проведенного специализированной социологической организацией, иными лицами, участвующими в деле, не опровергнута.

Таким образом, из представленного в материалах дела социологического исследования следует, что большинство российских потребителей ассоциирует обозначение «ШИПР» не только с группой парфюмерных, косметических и гигиенических товаров, но и с конкретным видом товара этой группы — с одеколоном; спорное обозначение было известно потребителем задолго до даты приоритета спорного товарного знака, при этом не ассоциируется с конкретным производителем, то есть не обладает различительной способностью как средство индивидуализации конкретного лица.

Кроме того, согласно представленной в материалах дела книге Р.А. Фридмана «Парфюмерия и косметика», изд. 2-е переработанное и дополненное, М., «Пищевая промышленность», 1975, приводится классификация ароматов в табличной форме. В графе «Направление запаха» таблицы перечислены запахи тех душистых веществ, которые в основном определяют характер запаха духов. При этом в графе «Направление запаха» у значительного количества духов указано «Шипр».

В графе «Характеристика запаха» аромат некоторых духов («Днипро», «Кармен», «Маска», «Кристалл» и другие) описывается через сравнение с шипром. В этой же таблице дается характеристика запаха духов «Шипр» «сильный, свежий, суховатый, с оттенком запаха полевых цветов или леса, не раздражающий обоняние. Типично мужские духи», в качестве направления запаха указан дубовый мох и бергамот (том 11, л.д. 4 - 11),

В учебном пособии Г.Н. Каспарова «Основы производства парфюмерии и косметики» (том 11, л.д. 13-18) указано, что «Запахи шипра и фужера определяются сочетанием душистых веществ, обладающих цитрусовым запахом, с дубовым мхом и компонентами розы, жасмина и гвоздики... Рассмотрим построение парфюмерной композиции с фантазийным запахом на примере композиции с запахом шипра.

Основными компонентами, определяющими запах шипра, являются следующие: дубовый мох, бергамотовое, лимонное, лавандовое, ветиверовое, пачулиевое масла, ладанник, соединения с мускусным запахом, запахом амбры, ванили».

В Товарном словаре под ред. Пугачева И.А. (том 11, л.д. 20-28) одеколон «ШИПР» относится к группе А (одеколоны высшего качества, по качеству и составу одеколоны этой группы приближаются к духам). В качестве ведущего запаха указаны дубовый мох и цитрусовый. У ряда поименованных в статьях словаря одеколонов в качестве ведущего запаха обозначен «шипировый».

Таким образом, оспариваемый товарный знак не обладает различительной способностью, воспринимается как наименование вида товара «косметически-парфюмерные изделия, в том числе жидкие» 03 класса МКТУ, следовательно, не соответствует требованиям пункта 1 статьи 6 Закона о товарных знаках.

Решение суда по интеллектуальным правам от 10.12.2021 по делу №СИП-684/2021 не было обжаловано, вступило в законную силу, поэтому подлежит применению.

Вместе с тем в решении суда указано на необходимость при повторном рассмотрении возражения оценить возможность сохранения правовой охраны не обладающего различительной способностью товарного знака в силу длительности его использования правообладателем и приобретения различительной способности благодаря введению в оборот товаров 03 класса МКТУ именно правообладателем.

Учитывая изложенное коллегия анализирует представленные при повторном рассмотрении возражения документы о продолжительности применения знака для определения обстоятельств для применения положений подпункта 1 пункта "С" статьи 6.quinquies Парижской конвенции.

Обратившись к данным о первоначальном правообладателе оспариваемого товарного знака, а также о лицензиатах оспариваемого товарного знака коллегия установила следующее.

В первую очередь коллегия не может не учитывать общий срок существования исключительного права на товарный знак по свидетельству №138334 в течении 27 лет, то есть оспариваемый товарный знак является историческим, представляет собой один из немногих товарных знаков, своевременно подливающихся с раннего постсоветского периода и существующий до настоящего времени.

Первоначальным владельцем оспариваемого товарного знака указано Товарищество с ограниченной ответственностью «ЮНИТОП», которое оставалось правообладателем до 2006 года. Затем право на товарный знак «ШИПР» отчуждено 25.01.2006 на имя Общества с ограниченной ответственностью "Парфюм-Топ", которое, в свою очередь, передало исключительные права на товарный знак Обществу с ограниченной ответственностью "Эпл Парфюм" по договору №РД0104237 от 02.08.2012. Затем был зарегистрирован переход исключительного права по договору № РД0146392 от 22.04.2014 от ООО «Эпл Парфюм» на имя Общество с ограниченной ответственностью «Абар».

Кроме того, использование оспариваемого товарного знака подтверждается активной историей регистрации лицензионных договоров, в рамках которых право использования обозначения «ШИПР» предоставлялось третьим лицам:

1. Открытое акционерное общество "Аромат" (Неисключительная лицензия сроком на 2 г от с 06.03.2007; продлен до 31.12.2009 г.);
2. Общество с ограниченной ответственностью "Юнитоп" (Неисключительная лицензия сроком на 5 лет ТЗ № 138334 в отношении 03, 35, 42 кл., то есть с 18.05.2007 (дата внесения изменений в Госреестр ТЗ) до 18.05.18.05.2012);
3. Общество с ограниченной ответственностью "Торговый Дом "Клио" (Неисключительная лицензия сроком на 2 года ТЗ № 138334 в отношении 03, 35, 42 кл - 18.05.2007-18.05.2009);
4. Закрытое акционерное общество "Бахташ" (Неисключительная лицензия сроком на 2 года - 06.12.2007- 06.12.2009, Срок действия продлен до 31.12.2011);
5. Общество с ограниченной ответственностью "АБАР" (Неисключительная лицензия с 22.02.2008 на срок до 31.12.2009; Неисключительная лицензия на срок до 31.12.2010. Срок действия продлен до 31.12.2011);
6. Общество с ограниченной ответственностью "Клио Космо" (Неисключительная лицензия на срок до 31.12.2009);
7. Общество с ограниченной ответственностью "Флавосинтез" (Завод СНДВ) (Неисключительная лицензия сроком на 6 месяцев с 25.03.2008);
8. Общество с ограниченной ответственностью ПАРФЮМЕРНО-КОСМЕТИЧЕСКОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ "Т-Косметикс" (Неисключительная лицензия на срок до 31.12.2009. Срок действия продлен до 31.12.2011.);
9. Закрытое акционерное общество "Фирма "Северная" (Неисключительная лицензия на срок до 31.12.2009);
10. Общество с ограниченной ответственностью "Стимул-колор косметик" (Неисключительная лицензия на срок до 31.12.2011).

Рассматривая совокупность изложенных сведений, коллегия может сделать вывод о том, что оспариваемый товарный знак, несмотря на смену

правообладателей, использовался как самими правообладателями, так и третьими лицами под контролем правообладателя в период 2007-2011 годов, после чего исключительное право на оспариваемый товарный знак было приобретено Обществом с ограниченной ответственностью «Абар», являющимся правообладателем товарного знака по свидетельству №138334 до настоящего времени, то есть в течении более 10 лет. При этом до момента приобретения исключительного права на товарный знак по свидетельству №138334, ООО «Абар» был лицензиатом и имел правомерную возможность на основании государственной регистрации лицензионных договоров использовать обозначение «Шипр» в отношении товаров 03 и услуг 35, 42 классов МКТУ, перечисленных в перечне свидетельства.

Следует отметить, что лицо, подавшее возражение, - АО «Аромат» также являлось лицензиатом оспариваемого товарного знака в период 2007-2011 годов, то есть представленные им документы о реализации одеколонов «ШИПР» за указанный период не могут быть приняты во внимание в качестве доказательства самостоятельного использования, так как данное использование осуществлялось под контролем законного правообладателя оспариваемого товарного знака и с его разрешения.

В качестве доказательств длительного использования спорного обозначения в Роспатент были представлены следующие документы от действующего правообладателя оспариваемого товарного знака – ООО «Абар», являющегося с 2008 года лицензиатом, а с 2014 года правообладателем товарного знака по свидетельству №138334: товарные накладные о реализации начиная с 2008 года до настоящего времени (одеколонов «Шипр» непосредственно самим обществом «АБАР»: товарные накладные от 21.01.2015, 11.03.2015, 11.08.2015 (в адрес ИП Дергулева О.В. – Ставропольский край), 13.02.2015, 16.06.2015, (в адрес ООО «Торговый Дом Юнитоп»), 16.04.2015, 22.09.2015 (в адрес ООО «ТД Барис»- Республика Бурятия), 15.05.2015, 21.11.2017, 15.05.2015 (в адрес ООО «Донская парфюмерная компания»), 07.07.2015 ИП Коробейников В.А. (Курганская область, город Курган), 27.08.2015 (в адрес ИП Кострик К.В. – Омская область); от

23.03.2016 (в адрес ООО «Южный Двор-Юг – Волгоградская область»), 13.04.2016 (в адрес ООО «Аркада»), 09.02.2017 (в адрес ООО «Смарт-продукт» - Ростовская область), 31.03.2017 в адрес ИП Фисенко Д.В. – Ставропольский край), от 30.03.2017, 29.09.2017, (в адрес ИП Андреянова Н.Б. – Республика Татарстан), от 14.06.2017, 31.01.2018 (в адрес ООО «Альфа-Опт» - город Воронеж), 18.01.2018 (в адрес ООО «МПК-Групп» - Московская область), 13.04.2018, 11.10.2018, 21.12.2018, 07.12.2018 (в адрес ООО «Южный поток» - Ставропольский край), 17.08.2018 (в адрес ООО «Вектор» - Удмуртская Республика), от 03.08.2020 (в адрес ООО «ГЕРМЕС» - Кабардино-Балкарская Республика), 11.09.2018, 12.12.2017 в адрес ООО «Альфа-Опт», от 18.05.2018 в адрес ООО «Вектор – Удмуртская Республика), от 27.07.2018, 19.10.2017, 11.08.2017 в адрес ООО «Ирбис» - Ивановская область), от 26.03.2018 (в адрес ИП Максимов М.А. – Азербайджан), от 27.03.2018 (в адрес ИП Воробьева В.С. – Республика Крым), 25.04.2018, 31.01.2018, (в адрес ООО «Альфа-Опт»- Воронежская область), 18.01.2018, 06.02.2018, (в адрес ООО «МПК-Групп), 02.02.2018 (в адрес ООО «Южный поток»), от 29.11.2017 (в адрес ООО «Партнер»), 08.07.2017 (в адрес ООО «Зерно-Торг»- Ростов-на-Дону), 11.08.2017 (в адрес ООО «Амадеус» - Ивановская область), от 23.03.2016, 20.07.2015 (в адрес ООО «Южный Двор-Юг»), от 13.04.2016 (в адрес ООО «АРКАДА»), 21.12.2016, 29.07.2015, (ИП Фисенко Д.В.), от 06.04.2016 (в адрес ООО «Триумф»), от 22.09.2015, 16.04.2015, (в адрес ООО «ТД БАРИС»), от 15.09.2015, 19.08.2015, 01.07.2015 (в адрес ООО «Сибирская Парфюмерная компания»), от 16.09.2015 , 24.08.2015, 23.07.2015, 09.07.2015, 15.06.2015 (Торговый дом Няяда –Воронежская область), от 21.09.2015, 11.08.2015, 26.06.2015, 12.05.2015, 11.03.2015, 21.01.2015, 18.02.2015 (в адрес Дергулевой О.Ю.), от 27.08.2015 (в адрес ИП Кострик К.В.), от 21.08.2015 (ООО «Сарироуз» - Москва), от 10.08.2015, 10.07.2015, 13.07.2015, 01.06.2015, (в адрес ООО «Пласткомгрупп»), от 23.07.2015 (ООО «Стайлинг»- Республика Крым), от 07.07.2015 (ИП Коробейников – Курган),08.07.2015, 24.06.2015, 02.06.2015, 12.05.2015 (Пичугин Е.Д. – Владимирская область), от 15.07.2015, 30.06.2015, (ИП Титов Н.А.), от 29.06.2015 (ОО Русский двор Иваново), от 25.06.2015 (ИП Смелик А.Ю.), от 16.06.2015, 13.02.2015 (ООО «Торговый дом Юнитоп»), от 28.05.2015 (ИП

Каспарян Г.Ю. -Краснодарский край), 29.05.2015 (ИП Коробейников В.А. Курганская область), от 21.04.2015 (ТД Нисса – Алтайский край), от 13.03.2015 - ИП Шепилов И.А., от 10.02.2015 (ООО «БАРИС»);Счета-фактуры от ООО «АБАР» от 12.04.2017, 10.10.2019, 03.10.2019, 14.01.2020, 29.04.2020,08.08.2020, 29.03.2021, 15.04.2021, 29.04.2021, (в адрес ООО «Южный поток»), 04.04.2017 в адрес ИП Качалов, 27.04.2017 в адрес ИП Фисенко Д.В..

Кроме того, правообладателем представлены договоры поставки от 01.01.2013, 11.01.2018, по которым общество «Абар» поставлял продукцию обществу «Южный поток». В подтверждение дальнейшей подконтрольной правообладателю реализации продукции представлены также товарные накладные, свидетельствующие о распространении одеколонов «Шипр» обществом «Южный поток» от 02.11.2020 (в адрес ООО «Универсальный продукт» - Ставропольский край), от 06.11.2020, 12.07.2019 (в адрес ООО «Ваш Партнер» - Ставропольский край), от 10.11.2020, 18.06.2019, 27.06.2017 (в адрес ИП Черевичко В.В.), от 05.08.2020, 04.12.2019, 19.06.2019, 30.10.2019, 28.03.2018 (в адрес ИП Белоусов А.Л. - Пенза), от 06.08.2020, 04.03.2020 (в адрес ИП Аленичева А.М. –Орловская область), от 06.08.2020 (в адрес ООО «Профторг»), от 11.03.2020 , 25.02.2020, 28.03.2018, 28.06.2017 (в адрес ИП Кривко О.Н. – Оренбургская область), от 11.03.2020, 24.06.2019, 14.06.2017 (в адрес ООО «Ноктюрн» - Нижегородская область), от 12.03.2020 (в адрес ИП Бултаов В.А. – Республика Башкортостан), от 12.03.2020 , 22.06.2017, (в адрес ООО «АЮСС-ВСТК» - Приморский край), от 25.02.2020 (в адрес ИП Каськова В.Ф. – Санкт-Петербург), от 26.02.2020, 09.10.2019, 21.03.2018, 27.09.2018 , 18.05.2017 (в адрес ООО «Компания Парфюм Косметик»), от 26.02.2020 (в адрес Кисляка В.И. -Калининградская область), от 24.09. 2020 в адрес ООО «Парфюм Компани» - Новосибирская область; от 18.12.2019 (в адрес ИП Шаряева М.А. – Пенза), от 12.07.2019 в адрес ООО «Торговая компания ГИЛЬДИЯ», от 11.03.2019 (в адрес ООО «Универсальный продукт»- Псков, от 22.11.2019 (в адрес ООО «Оптторг» - Рязанская область), 06.11.2019 (ООО «Химмаркет» - Республика Башкортостан), 15.10.2019 (в адрес ООО «ТФ ИНТРО» - Москва), 09.10.2019 (в адрес ООО «Август трейд»), 27.08.2019 (в адрес ООО «Арсенал товаров» -

Климовск), от 13.08.2019 (в адрес ИП Коновалова О.М. – Москва), от 21.03.2018 (в адрес Хрушкой А.В.- Архангельск), от 15.03.2018 (ООО «Мега-Парфюм»), от 14.03.2018 в адрес «Аюсс-ВСТК», 17.08.2018 в адрес ООО «Вектор», 30.06.2017 в адрес Гарифулин М.А. – Курган, 28.06.2017 (в адрес ИП Бухарский А.Г.), 28.06.2017- в адрес ООО «Тор Сервис» (Брянск), 20.06.2017 , 16.06.2017 (ООО «Торговая компания Коспар» - Забайкальский край), 15.06.2017, 11.05.2017 (в адрес ИП Воробей С.А.), от 05.06.2017 (ООО «ДОН»),

Кроме того в материалах дела имеется письмо от ООО «Южный Поток» о реализации им исключительно продукции «Шипр» и «Тройной», полученной от ООО «Абар». Письма аналогичного содержания получены правообладателем и представлены в материалы дела от всех грузополучателей по накладным от 2008-2011 годов.

Перечисленные выше сведения свидетельствуют о длительном и интенсивном использовании обществом «Абар» обозначения «ШИПР» в отношении производства и реализации товаров 03 класса МКТУ – «одеколony».

Кроме того анализ географии поставок позволяет установить распространение силами текущего правообладателя оспариваемого товарного знака продукции под обозначением «Шипр» по территории многих субъектов Российской Федерации.

Таким образом, в результате длительного использования не обладающего различительной способностью обозначения «Шипр» в отношении товаров 03 класса МКТУ оспариваемое обозначение приобрело известность на российском рынке в качестве средства индивидуализации ООО «Абар», что является обстоятельством, дополнительно свидетельствующим о возможности сохранения правовой охраны оспариваемого знака обслуживания. Учитывая изложенное коллегия приходит к выводу о необходимости применения в настоящем деле подпункта 1 пункта "С" статьи 6. *quinquies* Парижской конвенции.

Относительно применения абзаца 9 пункта 2 статьи 1512 Кодекса о том, что подпункты 1 - 3 пункта 2 статьи 1512 (то есть отсутствие различительной способности в том числе) применяются с учетом обстоятельств, сложившихся на дату подачи возражения, коллегия установила следующее.

Несмотря на ранее сделанный вывод о дополнительно приобретенной различительной способности обозначением «ШИПР» в отношении товаров 03 класса МКТУ в качестве средства индивидуализации ООО «Абар» - его действующего правообладателя ввиду длительного (с 2008 года) и интенсивного использования на территории большинства субъектов Российской Федерации, для применения положений абзаца девятого пункта 2 статьи 1512 Кодекса коллегия необходимо оценить также и сведения об использовании данного обозначения другими субъектами рынка, как, в частности лицом, подавшим возражение, соотнести объемы и сроки такого использования.

Так, лицом, подавшим возражение, были представлены в материалы дела товарные накладные, свидетельствующие о реализации одеколонов «ШИПР», за период 2015 -2017 гг. (только в адрес ООО «Парли»), 2011-2013 гг. (только в адрес ООО «Парли»), за 2018 год (ООО «ТК СИБИРЬ», ООО «ЮРВЕС», ООО ГК «Быт-Хим-Урал», ООО «Несмас-М», ООО «Тандер», ООО «Вико-Братск», ТОО «Кседа», ИП Пеплов П.В. и другие предприятия, расположенный на территории разных субъектов Российской Федерации).

Кроме того, представлены договор поставки от 20.05.2009, заключенный между ОАО «Аромат» (Поставщик) и ООО «Парли» (Покупатель), дополнительное соглашение от 01.07.2013; договор поставки от 01.06.2016 между ОАО «Аромат» (поставщик) и АО «Тандер», свидетельствующие о распространении поставщиками продукции, приобретаемой у АО «Аромат» конечному потребителю. Также представлено письмо парфюмерно-косметической компании «ПАРЛИ» от 06.07.2022 о том, что приобретаемая у АО «Аромат» продукция поставлялась в розничные сети «Магнит косметик», «Улыбка радуги».

Проанализировав представленные материалы, коллегия не отрицает распространение обществом «Аромат» в период с 2011 по 2018 год одеколонов «Шипр», однако факт такого распространения не под контролем правообладателя и в отсутствие государственной регистрации лицензионного договора с правообладателем оспариваемого товарного знака при действующей на тот период времени правовой охране товарного знака по свидетельству №138334, представляло

собой использование с нарушением норм права, а именно, положений пункта 1 статьи 1484 Кодекса («Лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 Кодекса любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак). Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Более того факт распространения одеколонов «Шипр» обществом «Аромат» в период 2011-2018 годы оторван во времени от даты подачи рассматриваемого возражения (10.12.2020) и даты повторного рассмотрения возражения (21.09.2022 г.). То есть даже при наличии факта распространения одеколонов «ШИПР» лицом, подавшим возражение, в период до 2019 года, факт продолжения производства и реализации им одеколонов «Шипр» в 2019, 2020, а также 2021 и 2022 году отсутствует в материалах дела, при том, что период два и тем более в четыре года является значительным для изменения восприятия потребителей и для возможности приобретения оспариваемым товарным знаком дополнительной различительной способности на имя действующего правообладателя, при наличии доказательств введения им в оборот одеколонов «Шипр» в указанный период, непосредственно предшествующий дате рассмотрения возражения.

Представленная лицом, подавшим возражение, справка от 09.09.2022 о реализации продукции АО «Аромат» одеколона «ШИПР» в период 2008-2011 гг. не может служить доказательством самостоятельного использования обозначения «ШИПР», так как в этот период времени АО «Аромат» являлся лицензиатом правообладателя оспариваемого товарного знака, то есть использование осуществлялось под контролем правообладателя и дополнительно подтверждает приобретение обозначением известности как товарного знака.

Что касается ссылок лица, подавшего возражение, на письма, представленные от третьих компаний, не являющихся сторонами спора по рассматриваемому возражению, то коллегия установила следующее.

Представленные письма от ЗАО «Новая заря» (занималась производством и реализацией одеколонов «Шипр» и «Тройной» в период 2000-2018), АО «Аванта»

от 19.11.2021, от компании ООО «Юнилевер Русь» от 18.10.2021 (производство и реализации одеколонов Шипр прекращено в 2010 году) не позволяют установить объемы продаж одеколona «Шипр», а также в них указано о завершении производства в 2010 или в 2018 году.

Следовательно, к дате поступления возражения 10.12.2020 – конец 2020 года, только правообладатель оспариваемого товарного знака в течение полных двух лет (2019, 2020) производил и реализовывал одеколоны под обозначением «Шипр», что является основанием для применения положений абзаца девятого пункта 2 статьи 1512 Кодекса. Кроме того коллегия принимает во внимание длительное рассмотрение возражение от 10.12.2020, при его повторном рассмотрении уже в 2022 году, то есть к моменту повторного рассмотрения у коллегии отсутствуют сведения об использовании кем-либо еще кроме правообладателя обозначения «Шипр» уже в течении более, чем четырех лет. Иного материалами административного дела не подтверждено.

Учитывая вышеизложенное, коллегия пришла к выводу о наличии оснований для принятия Роспатентом следующего решения:

отказать в удовлетворении возражения, поступившего 10.12.2020, оставить в силе правовую охрану товарного знака по свидетельству №138334.